

Глава 41

Причудливый с антенной ни за что бы не поверил, что его босс — этот прижимистый, жестокий и крайне мстительный монстр — станет бегать за каким-то омерзительным человечешкой, чтобы вручить ему подарки. Даже если этот наглец умеет маскироваться под причудливого, его нелепая чёрно-белая форма с длинными конечностями совершенно не во вкусе Господина!

И всё же в глубине души «антенщика» поселилось зерно сомнения.

Через его лапы прошли сотни, если не тысячи людей, и все они до этого лишь в ужасе стонали под его пристальным взглядом. А этот безумец не просто дважды дал ему отпор, но и трижды осквернил его благородную голову своими ногами. Без сомнения, это был самый невыносимый тип, которого он встречал за всю свою причудливую жизнь.

«А вдруг у этого типа и правда есть какие-то странные способности, способные очаровать Господина?..»

От одной этой мысли антенне монстра стало дурно. Его охватил тот самый первобытный ужас, который испытывает верный сановник, понимая, что его император вот-вот падет жертвой чар коварной наложницы.

Но как бы сильно причудливый ни желал сейчас стереть этого опасного человека в порошок, он решил проявить терпение. Мало того что зеркало в руках У Сянварана лишало его возможности подстроить несчастный случай во время съёмки, так ещё и нужно было разузнать — неужели Господин и правда запал на этого смертного?

Если этот кошмар окажется правдой, то причудливый нрав Господина — а он, если влюблялся, становился неадекватно заботливым и до безумия ревнивым — обернётся тем, что все двести глаз босса испепелят несчастного фотографа на месте.

После долгого, полного скрежета зубовного молчания, монстр выдавил из себя скорбным и полным притворного смирения голосом:

— ...Ладно. Я, благородный причудливый, не стану мелочиться и спорить с таким слабым и хитрым существом, как ты. Раз уж тебе так приспичило, я дам тебе этот шанс. Слезай с моей головы, и я сделаю новое фото для пропуска.

Однако вместо радостных воплей или почтительного согласия он получил лишь очередной увесистый шлепок по многотрадальному кончику антенны.

— Раскрой свои зенки и посмотри вокруг! — донёсся сверху невозмутимый голос У Сянварана. — Разве здесь можно снимать? Свет никудышный, фон убогий, да и я ещё не переоделся в

приличную одежду! Что за уродство получится на снимке? Чтобы не тратить время впустую, отвези-ка меня к ближайшему парку или к реке. Постараемся уложиться в час.

У Сянван говорил так естественно, будто отдавал распоряжения не опасному монстру, способному убить в мгновение ока, а своему личному ассистенту или нанятому фотографу.

Причудливый с антенной застыл в шоке:

— ?!?!

— Человек! Не наглей, я теб... Ой! Ладно, ладно, я знаю, где тут ближайший парк! Сейчас отвезу!

Причитая и бережно придерживая распухший кончик антенны, монстр сорвался с места и помчался во весь опор.

«Проклятый человечиска! Я тебя запомнил! Придёт день, и я тебе отомщу! Обязательно отомщу!»

Пока «антенщик» уносил У Сянвана прочь, тот успел жестом приказать Шан Чуну и У Синъюню следовать за ними. Парни, не колеблясь, рванули со двора. Ван Сяо задумчиво поправил очки, а Хао Юцзинь окликнул их:

— Братец Шан, вы куда это намылились в такую рань?

— Наверное, заглянем в автосалон, — на ходу бросил Шан Чун. — Толкать эти тележки вручную можно до второго пришествия, пора бы разжиться мотором.

К тому же они выполнили задание красавицы — пусть даже они просто примазались к успеху Сянвана и не получили сто серебряных монет, награда за улучшение тележек всё равно должна была им достаться.

Хао Юцзинь понимающе улыбнулся:

— Тогда встретимся там.

Как опытный офисный «тёртый калач», Хао Юцзинь давно понял, что отряд Бессмертного Ванвана — это та самая золотая жила. Раз они смогли без потерь пройти даже квест красавицы, значит, нужно отбросить гордость и держаться поближе к профи. Это был самый верный путь к выживанию.

Шан Чун махнул рукой в знак согласия. Едва они с Синьюнем скрылись за поворотом, дверь комнаты старины Йеке, запертая всю ночь, со скрипом отворилась. Старик вышел, всё такой же ворчливый и неприветливый. Даже его приветствие звучало как издёвка:

— Ого, сколько вас выжило. Живучие гады, ничего не скажешь. Для празднования того, что вы всё ещё дышите, на завтрак сегодня баоцзы и каша. Бесплатно.

Усталые авантюристы сначала замерли от неожиданности, но их желудки среагировали быстрее мозга. Под аккомпанемент голодного урчания люди переглянулись и с хохотом бросились в дом.

— Старина Йеке! Язык у тебя колючий, но баоцзы я съем штук десять!

— Погоди, вредный дед! Я выживу, чего бы мне это ни стоило, и обязательно вернусь домой к маме!

Йеке, вернувшись в комнату, слушал бодрые голоса новичков, и на его изборождённом морщинами лице медленно расцвела улыбка. Он посмотрел в окно, туда, где скрылся причудливый с антенной, и прикусил мундштук своей трубки.

«Хех, ну и пацан. Наконец-то я дождался хоть чего-то нового в этом сценарии».

Приречный парк

Это было одно из тех редких мест в Городе Безумного Веселья, где причудливые почти не появлялись. В конце концов, смысл жизни местных жителей сводился к еде и эволюции. Конечно, иногда им требовались партнёры для размножения, но монстры не были так зациклены на продолжении рода, как люди: нашли кого-то — хорошо, нет — и ладно; могут родить — родят, не могут — ну и чёрт с ним. Главным для них всегда оставалась собственная сила и выживание. У существ без лишних привязанностей просто не было привычки гулять по паркам. Чаще всего парки служили либо декорацией, либо местом, где можно было с комфортом вздремнуть, если устал идти.

Поэтому, когда причудливый с антенной притащил У Сянвана в Приречный парк, там царил идеальная тишина, как нельзя лучше подходящая для фотосессии. Солнце едва показалось над горизонтом, заливая реку золотистым светом — лучшего фона для снимков нельзя было и желать.

У Сянван ловко спрыгнул на землю и подошёл к раскидистому дереву, на ветвях которого распустилось несколько изящных цветов. Приняв эффектную позу, он скомандовал:

— Так, давай здесь! Снимай так, чтобы в кадр попало дерево и утреннее солнце над рекой. Мы с деревом должны быть в точке золотого сечения, и обязательноними меня в полный рост!

Глядя на этого невыносимого человека, который одной рукой опирался на ствол, а другой небрежно поправлял причёску, монстр пощупал свой распухший глаз на антенне. В его голове вновь шевельнулась коварная мысль. Однако уже в следующую секунду он подавил её в зародыше.

Причина была проста: дерево, на которое так непринуждённо опирался Сянван, на самом деле было причудливым хищным шипоцветом. Оно уже изготовилось к атаке, но человек не только с лёгкостью уклонился от всех выстреливших шипов, но и с какой-то пугающей небрежностью снёс ствол монструозного растения одним точным ударом ноги!

Глядя на переломанные останки шипоцвета, «антенщик» вздрогнул всем телом.

«Ладно, ладно, не буду я связываться с этим психопатом! Хочет фото — получит фото!»

Когда Шан Чун и У Синъюнь наконец дотолкали свои тележки до места, они застали эпичную картину: Бессмертный Ванван принимал одну за другой пафосные и невообразимо стильные позы на фоне сверкающей реки, а причудливый с антенной, сняв свой огромный третий глаз, старательно работал в режиме профессионального штатива.

— Так, а теперьними меня в профиль, взгляд в небо, томная печаль. Следи, чтобы солнце было точно за спиной, создавая ореол. Это дерево больше не годится, но вот цветы — в самый раз. Я поднесу цветок к лицу и загадочно улыбнусь, снимай.

— О, а теперь хит соцсетей! Я вытягиваю ладонь, а ты найди такой ракурс, чтобы солнце лежало прямо у меня на руке. Назовём это «Солнце на ладони»!

Монстр с каменным лицом раз за разом щёлкал затвором, но У Синъюнь, обладавший острым чутьём, заметил нечто странное: причудливый не просто подчинялся, он выполнял все требования У Сянвана безукоризненно.

— Братец Шан, — шепнул Синъюнь, толкнув друга тележкой. — Ты посмотри, у него же ни одного смазанного кадра! Он реально делает всё в точности, как просит А Ван!

Шан Чун лишь дёрнул щекой, глядя на эту гармоничную идиллию человека и монстра.

— Нашёл на что смотреть, Неудачник! Тебя не смущает, что причудливый вообще работает личным фотографом у человека без всякой резни?!

Причудливый с антенной, обладавший феноменальным слухом, уловил шёпот за спиной. В этот момент он как раз устроился на дереве в немыслимой позе — вниз головой, вцепишись ногами

в ветку, чтобы сделать эффектный кадр сверху, пока У Сянван рассматривал лист на свету.

«Я же говорил, что я лучший фотограф в этом городе! — гордо подумал монстр. — Если я берусь за дело, каждый снимок — шедевр! Иначе с чего бы мне доверили такую высокооплачиваемую работу на главных воротах?»

Конечно, без связей Господина не обошлось, но профессионализм не пропьёшь! Честно говоря, он даже начал получать удовольствие. В этом проклятом городе, где все только и думают, кого бы сожрать, ни одна живая душа не смыслит в искусстве. Стоило ему раньше снять пейзаж, как над ним смеялись, мол, тратит способности впустую. А когда он снимал других причудливых... боги, да эти уроды вообще не умеют позировать! Тупые образины без капли чувства прекрасного!

Щёлк!

Монстр запечатлел, как Сянван кончиками пальцев касается поверхности воды.

«А ведь этот человек чертовски хорош в кадре! Как ни встанет — всё идеально. Будто он с самого рождения знает, как слиться с природой и показать свою лучшую сторону».

Причудливый с антенной замер в ужасе:

«Спасите! Почему я думаю, что этот человек красив?! Помогите, на меня напали! Это точно какая-то его странная ментальная атака! А-а-а-а!»

Наконец, когда сессия была окончена, У Сянван придирчиво отобрал лучший снимок — тот самый, на фоне рассвета и прозрачной воды, где он ослепительно улыбался. Эту карточку он и вклеил на первую страницу своего пропуска. Теперь, стоило открыть документ, как в глаза бросалось его божественное лицо.

— Отлично, на сегодня наше сотрудничество окончено. Антенна, будет время — ещё пофоткаемся!

Сянван помахал пачкой из нескольких десятков снимков. Монстр, счастливый от того, что мучения закончились (хотя он уже опаздывал на смену), лишь громко фыркнул и бросился прочь, не оглядываясь.

«Ещё пофоткаемся?! Да чтобы я снова взялся за камеру ради тебя — тогда я буду самым тупым монстром в этом городе!»

На бегу он вернул свой «фотоглаз» на макушку, но спустя мгновение тайком вытащил одну из фотографий Сянвана.

«Хм, я вовсе не считаю этот снимок красивым! Просто... ну, мне нужно запомнить лицо этого коварного типа, чтобы быть начеку! Да, точно, я буду смотреть на него каждый день, чтобы тренировать свою ненависть и когда-нибудь заснять его лицо в момент величайшего позора! Хе-хе-хе...»

От этой мысли у монстра даже прибавилось сил для работы.

Шан Чун со сложным выражением лица смотрел вслед убегающему причудливому, а затем повернулся к Сянвану и выдохнул:

— Папа. С каждым днём ты удивляешь меня всё больше.

У Синъюнь, обнимая свой гриб, согласно закивал:

— Папа всегда остаётся папой! Моё почтение!

У Сянван не выдержал и закатил глаза, но затем серьёзно покачал головой:

— Тот парень несколько раз порывался напасть на меня. Вы думали, фотосессия — это просто развлечение? Я всё время был начеку. Ладно, с самым важным делом закончили, пора заняться следующим.

— Пойдём апгрейдить тележки? — Шан Чун подтолкнул свой транспорт. — Пора бы им начать ездить самим.

Сянван посмотрел на тележки, кивнул, а затем отрицательно качнул головой.

— Тележки подождут. Сейчас меня волнует другое. Составьте мне компанию, нужно сходить к Восточным воротам.

Шан Чун не сразу понял, зачем им туда, но У Синъюнь, привычно уворачиваясь от внезапно упавшей ветки, тихо проговорил:

— Восточные ворота... Это же выход из города?

Город Безумного Веселья был огромен, но имел всего два выхода — Западный и Восточный. Хотя некоторые сильные бродячие причудливые и игнорировали правила, перемахивая через стены, для большинства людей и обычных жителей высокие стены и энергетический барьер были непреодолимой преградой. Они вошли через Западные ворота, а значит, путь вперёд лежал через Восточные.

Услышав слова Синъюня, Шан Чун на мгновение замер, а затем мгновенно осознал план Сянвана. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости нет лишних ушей, он понизил голос:

— Ты хочешь выйти из города раньше срока? Но почему? Что-то не так со временем? Я и раньше замечал, что Легион Драконьего Клыка и все эти старожилы чертовски спешат. Будто каждая минута простоя сокращает их жизнь. Но они ведь даже не заикались о том, чтобы уйти раньше. Сказали же — есть железное правило: в каждом городе нужно прожить месяц.

Сянван посмотрел в сторону Востока, его взгляд был спокоен, но твёрд:

— А кто сказал, что они правы? Они прибыли в этот мир всего на несколько месяцев раньше нас. И кто установил это «правило»? Королевская столица? Городские правители? Или... воля самого этого мира? Кто бы это ни был, это правило не сулит нам ничего хорошего. А я верю, что в этом мире тот, у кого есть сила, сам устанавливает и ломает правила.

Он усмехнулся:

— Это как-то раз я захотел устроить фотосессию в одном модном ресторане. Но там правилами было запрещено снимать. И знаешь, что я сделал? Я просто купил этот ресторан.

Шан Чун:

— ...Твою ж.

У Синъюнь:

— ...Ого.

— В итоге я сделал все снимки, какие хотел. А потом продал ресторан обратно бывшему владельцу с десятипроцентной скидкой. Все остались довольны. Так что правила создаются людьми, и люди же могут их менять. Здесь всё точно так же.

Шан Чун вытер лицо ладонью:

— Папа, с такими талантами зачем тебе сцена? Шёл бы в бизнес, стал бы олигархом и «папой» для половины страны.

Бессмертный У скорчил брезгливую мину:

— Зачем мне напрягать мозги и работать по ночам, когда я могу просто торговать лицом?!

Шан Чун и У Синъюнь:

— ...

Это был, пожалуй, высший уровень философии «лежачего камня». Втроём они направились к Восточным воротам. По дороге У Сянван поделился своими соображениями.

— Нельзя слепо верить словам того монстра, но цифры — десять городов за десять месяцев — явно указывают на какой-то критический срок. Нам нужно качать способности, выполнять квесты, пробовать местную еду... Каждая секунда на счету. Я сомневаюсь, что до нас кто-то успевал пройти все десять городов за этот срок. Но мы должны добраться до Столицы максимально быстро. Чем раньше, тем лучше.

Услышав это, парни сначала впали в ступор, а затем их охватил холодный гнев. Даже обычно тихий Синъюнь почувствовал, как внутри закипает ярость.

— Проклятый мир!

— С самого начала подложили такую свинью! — Шан Чун стиснул зубы.

Трудно было даже представить, что чувствовали люди, которые с таким трудом добирались до последнего города только для того, чтобы в шаге от цели окончательно превратиться в причудливых.

— Идём! Мы должны попасть в Столицу как можно скорее! — решительно кивнул Синъюнь.

Он должен вернуться к матери, чего бы это ни стоило. Однако, если бы выйти из города было так просто, Чи Янь и остальные не твердили бы о месячном сроке как о незыблемом законе. Когда тройца дотолкала тележки до Восточных ворот, их остановили, не дав даже приблизиться к арке.

— Стоять! Куда это вы намылились?

Путь им преградил трёхметровый монстр с тремя головами. В его руках была стальная вилка, по зубцам которой с треском пробегали электрические разряды.

У Сянван, прикинув силу стража, вежливо улыбнулся:

— Добрый день. Мы — авантюристы. Мы уже выполнили все задания для прохождения Города Безумного Веселья и хотим покинуть его.

С этими словами Сянван предъявил свой пропуск. На второй странице красовались две печати: красная и радужная. Шан Чун и Синьюнь тоже поспешили достать свои документы. У них тоже было по две печати, хотя радужная печать за квест красавицы выглядела у них довольно небрежно.

При виде документов жажда убийства в глазах трёхголового великана поутихла, но стоило ему внимательнее изучить даты, как он взревел:

— Вы в городе всего два дня?! Неужели наш Город Безумного Веселья настолько вам не мил, что вы хотите сбежать спустя сорок восемь часов?! Неужели вам, сосункам, никто не сказал, что в каждом главном городе нужно прожить не меньше тридцати дней?! А ну, проваливайте, пока мои шесть глаз не намозолили! Идите и веселитесь как следует, наслаждайтесь жизнью! Придёте через месяц, не раньше!

— Но, уважаемый страж, мы очень спешим домой, может, можно как-то договориться... Ой! Всё-всё, уходим, уже уходим!

Шан Чун попытался было возразить, но трёхголовый угрожающе занёс искрящуюся вилку, и Синьюнь вовремя оттолкнул друга вместе с его тележкой подальше от греха. Отступив на безопасное расстояние, Шан Чун смачно выругался:

— Чёрт, и правда не выпускают.

У Сянван лишь криво усмехнулся. Он ожидал подобного.

— И что теперь? Нам реально торчать здесь целый месяц? — Король-маг скрежетнул зубами. — Может, через стену перелезем?

Сам понимал — дохлый номер. Но в ответ услышал спокойный смешок Сянвана.

— Конечно, мы не будем здесь сидеть месяц. Раз стража не хочет нас пропускать по-хорошему, значит, мы найдём того, кто заставит их изменить своим принципам.

Шан Чун недоумённо моргнул, а затем его лицо вытянулось:

— Ты же не серьёзно?.. Хочешь найти того Гребешка, младшего брата жены правителя?! Даже если ты его охмуришь, он же тебя себе оставит, а не на свободу выпустит!

Бессмертный У лишь загадочно улыбнулся:

— Маг, ты ничего не смыслишь в любви. Ладно, пошли в автосалон. Чувствую, именно там мы «случайно» встретим наш ключ к спасению.

— Тьфу ты! — огрызнулся Шан Чун. — Я, значит, не смыслю, а ты у нас эксперт! Ну-ну, погляжу я, как ты будешь разводить этого типа с двумя сотнями глаз!

<http://bllate.org/book/15851/1442020>